

СТАТЬИ

УДК 930

Образ женщин Золотой Орды в записках арабского путешественника Ибн Баттуты

Э.Г. Сайфетдинова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

В данной статье рассматривается образ женщины Золотой Орды в описании арабского путешественника Ибн Баттуты, посетившего ставку золотоордынского правителя Узбек-хана в 1334 г. Автор акцентирует основное внимание на анализе взглядов арабского путешественника, который описывает отношение джучидов к своим женщинам и эффективное использование их потенциала в политике и общественной жизни государства. Приведены сведения, в которых путешественник подробно рассказывает о встрече с представительницами прекрасного пола и дает оценку статусу женщин правящей элиты Золотой Орды, оставивших свой отпечаток на развитие страны.

Ключевые слова: средневековая история, Золотая Орда, арабские источники, Ибн Баттута, женский образ

Для цитирования: Сайфетдинова Э.Г. Образ женщин Золотой Орды в записках арабского путешественника Ибн Баттуты // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №4. С.10–17. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.10-17>

В средневековых тюрко-татарских государствах женщин почитали, проявляли к ним уважение и благоговение, о чем с интересом писали как восточные, так и западные летописцы и путешественники. Известны имена женщин, которые играли не последнюю роль в истории средневековых тюрко-татарских государств: Тайдулла, Гаухаршад, Сююмбике, Нур-солтан. О некоторых из них уже написаны научно-популярные книги и художественные романы [1; 2].

Миссия женщин-правительниц заключалась не столько в соперничестве друг с другом, а в стремлении привести к власти своего сына. В этой борьбе за власть, осуществляемой посредством переворотов и интриг, они не забывали о необходимости внутреннего обустройства государства, налаживания общественной, религиозной и культурной жизни. Авторитет женщин признавали мужчины, иногда уступая им пальму первенства в решении политических вопросов. Такое доверительное отношение к женщинам, возможно, было сформировано по причине постоянных военных кампаний, в которых участвовали мужчины, а женщинам приходилось выполнять не только роль храни-

тельниц семейного очага, но и способствовать развитию внутривосточной и общественной жизни. Они привнесли много полезного, тем самым создавая прочный фундамент при формировании новых тюрко-татарских государств, занимаясь благотворительностью, созданием школ и религиозных сооружений, поддерживая ученую элиту. Все эти преобразования сильнейшим образом повлияли на средневековый тюрко-татарский мир.

Одним из путешественников, который в своих воспоминаниях красочно описал встречу с представительницами прекрасного пола, был арабский путешественник Ибн Баттута¹. Ибн Баттута родился 25 февраля 1304 г. в Танжере (Марокко). Его отец 'Абдаллах ал-Лавати имел духовное звание шейха и служил в должности кади. Родословная ветвь Ибн Баттуты возводится к берберскому племени «лавата», наименование которого закрепилось в нисбе Ибн Баттуты.

О детстве и юности Ибн Баттуты известно совсем немного. Первые знания он получил в медресе. Отец пристально следил за обучением и воспитанием сына, желая видеть его своим преемником в должности судьи (кади). Однако жизнь Ибн Баттуты сложилась иначе, и в историю он вошел под именем одного из известных путешественников.

Первоначальной целью своего путешествия Ибн Баттута считал совершение паломничества к святым местам и посещение Мекки, что в общем-то являлось делом не только богоугодным, но и предписанным обязательством согласно правилам мусульманской религии. Свои впечатления о странах и городах и людях, с которыми ему удалось видаться, он описывал гораздо позже уже после возвращения на родину в Марокко, где и прожил до самой смерти. Его сочинение «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий» [3] было переведено на множество языков.

Наряду с описанием городов и обычаев, он оставил воспоминания, раскрывающие роль знатных женщин в золотоордынском обществе. Особенно подробно путешественник Ибн Баттута описал встречу с женщинами окружения золотоордынского хана Узбека, в ставке которого он побывал в 1334 г.

Конечно, по запискам Ибн Баттуты трудно составить целостную картину об отношении представителей средних и низших сословий средневековых тюрко-татар к женщинам, так как в подавляющем большинстве он описывал представительниц правящей элиты.

Здесь важно отметить, что знатность золотоордынских женщин признавали и в других восточных странах. В частности, египетские султаны, отправляя послов с ценными подарками к джучидским ханам и их темникам, назначали специальные дары для жен вельмож. Так, отправляя в Орду послов, египетский султан ал-Мансур Калавун наряду с другими дарами «послал 16 тюков с драгоценными материями следующим лицам: царю Менгутемиру, Аукаджи, Туданменгу, Тулабуге, Ногаю, который (в то время) уже начальствовал у них; часть материй была для жен, как то: Джиджек хатун, Олджай хатун, Туйлун хатун,

¹ Его полное имя: Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн 'Абдаллах ибн Мухаммад ибн Ибрахим ибн Юсуф ал-Лавати ат-Танджи ибн Баттута ибн Хамид ал-Гази ибн ал-Курайш ал-'Али.

Тудайун хатун, Султан хатун, Хутлу хатун, часть – для эмиров, как то: эмира Маву, начальника левого крыла, и эмира Таира, начальника правого крыла, часть – для Йуклук, жены Аукаджи, и часть – для султана Гийас ад-дина, владельца Румского» [5, с.155].

Родовитость и мудрость женщин Золотой Орды настолько покорила султанов Египта, что один из них, а именно султан ан-Насир, был обручен с одной из девушек знатного чингизидского рода по имени Тулбийя в 1320 г. Об этом династическом браке рассказывали многие средневековые арабские источники. Тулбийя в Каире прожила до самой смерти, ее мавзолей и могила сохранены [4]. Ибн Баттута, будучи в Каире в 1326 г., вспоминал о торжественной церемонии выноса покрывала «махмиль»²: «Весна 1326 года. Каир готовится к проходам каравана паломников. Уже объявлено, что эмиром-хаджи султан назначил начальника дворцовой канцелярии Аргуна Давадара. Эту новость каирцы встретили с одобрением: образованный, справедливый, мягкий, Аргун Давадар любим и уважаем в народе. Другая новость, не объявленная глашатаями, в виде слухов гуляет по каирским улицам и рынкам – об отправлении в хадж супруги султана Насира, монгольской хатуну Хунды. Имя хатуну у всех на языке: в памяти каирцев еще свежи воспоминания о пышной свадебной церемонии, состоявшейся шесть лет назад, когда не кто иной, как Аргун, вместе с султанским кравчим Бектемиром и кадием Керим ад-дином доставили прибывшую из Золотой Орды принцессу в цитадель» [6].

В земли Золотой Орды Ибн Баттута прибывает в 1334 г. По пути следования он встречает купеческих жен: «Одна из них была в арбе, которую вез конь, перед нею три или четыре девушки, приподнимавшие полы ее. На голове ее бугтак, т.е. шапочка, украшенная драгоценными камнями, с павлиньими перьями наверху. Окна кибитки были растворены; лицо ее открыто, потому что тюркские женщины не завешиваются. Иная из них таким же образом, со слугами, везет овец и молоко, которые продает народу за благовонные товары. Иногда с женой едет муж ее; если кто увидит его, то примет его за одного из слуг ее. На нем нет (другой) одежды, кроме шубы из овечьей шкуры, а на голове соответствующая этому шапка, которую они называют кула» [5, с.289]. Благодаря наблюдениям путешественника мы можем ознакомиться не только с описанием внешности местных женщин, но и получить информацию об элементах традиционного для того времени костюма.

На пути своего путешествия Ибн Баттута встречался и с женщинами представителей правящей элиты – эмиров золотоордынского хана: «Что касается жен эмиров, то в первый раз мне привелось увидеть их при выезде из Крыма; я увидел (тогда) хатун, жену эмира Салтыя, в арбе ее. Вся она (арба) была обтянута хорошим синим сукном; окна и двери кибитки были раскрыты; перед нею (хатун) находились четыре девушки, чудеса красоты и диковинки по одежде. За ней следовало еще несколько арб, в которых (сидели) девушки, сопровождавшие ее. Приблизившись к месту привала эмира, она сошла с арбы на землю; вместе с ней слезли около 30 девушек, которые приподымали полы ее одежды.

² Махмиль (махмаль) представляет собой богато украшенный паланкин с покрывалом и другими подарками для Каабы.

На платьях ее были петли; каждая девушка бралась за петлю, приподнимая от земли полы со всех сторон, и она (хатун) шла таким образом, важно покачиваясь. Когда она дошла до эмира, то он встал перед ней, поклонился ей и усадил ее возле себя, а девушки окружили ее. Принесли меха с кумысом. Она налила его себе в чашу, присела на оба колена перед эмиром и подала ему чашу. Он напился. Потом она дала напиток брату его, а эмир дал напиток ей. Подано было кушанье, и она поела вместе с ним (эмиром). Он подарил ей платье, и она возвратилась» [5, с.288]. «Жена эмира передвигается в более комфортабельной и наряженной карете. Она богато одета, количество сопровождающих ее лиц выросло в разы. В знак уважения к жене муж встал перед ней, поклонился ей и усадил возле себя. В то же время жена, проявляя любовь и почет к мужу, поит супруга, из своей чаши, присев перед ним на оба колена, вслед за этим он поит ее из этой же посуды» [5, с.288].

Ибн Баттута уделил много внимания женщинам, чья жизнь была связана с ханом. Он оставил подробное описание встречи с Узбек-ханом и описал правила общения хана со своими женщинами. «Когда этот султан (Узбек) в пути, то он (живет) отдельно в ставке своей, и при нем (только) его невольники и сановники его, а каждая из хатун находится отдельно в своей ставке; если же он хочет побывать у одной из них, то посылает к ней, чтобы известить ее об этом, и она готовится для него. И в пребывании его на месте, и в путешествии его, и в делах его порядок удивительный, чудесный. Одна из привычек его (та), что в пятницу, после молитвы, он садится в шатер, называемый золотым шатром, разукрашенный и диковинный. Он (состоит) из деревянных прутьев, обтянутых золотыми листками. Посредине его – деревянный престол, обложенный серебряными позолоченными листками; ножки его – из серебра, а верх его усыпан драгоценными камнями. Султан садится на (этот) престол; с правой его стороны – хатун Тайтуглы и рядом с ней – хатун Кабак, а с левой стороны – хатун Байалун и возле нее – хатун Урдуджи. У подножия трона стоит справа (старший) сын султана Тинабек, а слева – второй сын его, Джанибек. Перед ним сидит дочь его Иткуджуджук. Когда приходит одна из них (его женщин), то султан встает перед ней и держит ее за руку, пока она всходит на престол» [5, с.292–296, 302–305].

Из этого отрывка мы видим, что жены и дочь хана по имени Иткуджуджук пользовались большим уважением и почетом. В то время как сыновья стояли у подножия трона, женщины сидели. Причем дочь сидела непосредственно перед отцом, что означало особенное к ней отношение. Возможно, участие дочери Узбек хана в данном мероприятии случилось потому, что она еще являлась супругой старшего эмира Иса-бека.

Ибн Баттута отмечал доминантный статус Тайдуллы – первой жены золотоордынского правителя Узбек хана. «Что касается Тайтуглы, то она царица и самая уважаемая из них (жен) у него. Он идет ей навстречу до двери шатра, приветствует ее и берет ее за руку, а когда она взойдет на престол и усядется, тогда только садится (сам) султан. Все это происходит на глазах людей, без прикрытия. По окончании слепополуденной молитвы царица из хатуней уходит; затем уходят и прочие из них, провожают ее до ее ставки, а по входе ее в нее каждая на арбе своей уезжает в свою ставку» [5, с.290]. Действительно,

Тайдулла играла важную роль в политической жизни Золотой Орды, выдавала ярлыки русскому духовенству, после смерти Узбек хана именно она определила будущего правителя – Джанибека. Несмотря на возвышающееся положение Тайдуллы, каждая из жен Узбек хана сохраняла свои привилегии, о которых рассказывал Ибн Баттута.

У каждой из жен Узбек хана была своя впечатляющая свита: «При всякой (из них) – около пятидесяти девушек верхом на конях. Перед арбой – до двадцати старых женщин верхом на конях между отроками и арбою, а позади всех – около ста невольников из молодежи. Перед отроками – около ста старших невольников верховых и столько же пеших, с палками в руках своих и мечами, прикрепленными к поясам их; они (идут) между конными и отроками. Таков порядок (следования) каждой хатунни их при уходе и приходе ее» [5, с.290–291].

Ибн Баттута также отмечал приверженность к исламу жен правителя, так он писал о встрече с Кабак-хатун: «Мы зашли к этой хатунни и застали ее на тюфяке читающею “достославную книгу” (= Коран). Перед нею (было) около десятка женщин-старух и до двадцати “дочек”, которые шили золотом одежды. Мы поклонились ей, и она прекрасно ответила приветствием и речью. Чтец прочел нам (из Корана); она милостиво обошлась с ним и приказала (принести) кумысу. Его принесли, и она собственноручно подала мне чашу, подобно тому, как это сделала царица» [5, с.292].

Все это подтверждает тот факт, что с принятием ислама Узбек ханом, его окружение было также включено в процесс исламизации. Конечно, трудно сейчас подтвердить, был ли тот случай с чтением Корана делом обыденным либо это была постановочная ситуация, дабы восхитить почтенного гостя.

Жены Узбека, как и подавляющее большинство женщин в Золотой Орде, не покрывали лицо перед мужчинами, как это было принято на родине Ибн Баттуты, и эта традиция особенно запомнилась ему.

Ибн Баттута особо подчеркивает роль знатных женщин в развитии благотворительности. Золотоордынские женщины отличались своей щедростью, строили мечети, угощали путников и малоимущих, хорошо относились к другим женам своих мужей: «Они (жители этой страны) расточают милостыни и раздают большие подарки, в особенности женщины, которые делают большие подаяния и творят добрые дела» [5, с.287]. При отъезде из Орды Ибн Баттута также отметил, что наряду с щедрыми подарками от хана, каждая из его жен и дочь хана также одарили его дарами. «Из хатун каждая подарила мне серебряные слитки, которые они называют саумами – (пишется) через са; в единственном числе саума. Дочь его одарила меня больше (всех) их, одела меня и дала мне верхового коня. Я набрал множество лошадей, одежды да беличьих и собольих мехов» [5, с.302].

Свое почтение арабскому путешественнику выражали и жены влиятельных эмиров Хорезма: «Хатун Джиджаага, жена кадия (судьи Хорезма по имени Абу Хафса), прислала мне 100 динаров серебром, а сестра ее, Турабек, жена эмира, устроила для меня пир, на который собрались правоведы и знатнейшие лица города, в скиту, которую она построила и в которой (раздаются) явства приезжающим и уезжающим. Она прислала мне соболью шубу и пре-

красного коня. Это одна из отличнейших и благочестивейших женщин – да воздаст ей Аллах добром!» [5, с.312].

Одаривая почетных гостей дорогими подарками, женщины представительниц правящей элиты зачастую одевались достаточно скромно, не увлекались бахвальством и кичливостью. В этом отношении примечательна встреча Ибн Баттуты с Тюрабек, которая была дочерью золотоордынского правителя и супругой наместника Хорезма. Встретив ее у ворот скита, он отмечал, что она была, как ему показалась, «в грязной одежде, а на голове покрывало» [5, с.313]. При этом рядом с ней была свита. Ибн Баттута ответил на Тюрабек приветствие поклоном, не придав ее персоне особого внимания. Однако один из слуг свиты догнал путешественника, чтобы сообщить ему: «Женщина, приветствовавшая тебя, – хатун» [5, с.313]. Узнав об этом, Ибн Баттута осознал, что речь идет о представительнице золотоордынской элиты и через слугу высказал сожаление о своем проступке. Скорее, для арабского путешественника было в диковинку увидеть высокосановную хатунь в скромном одеянии, поскольку видел, что женщины-аристократки всегда старались наряжаться и украшать себя.

Наличие нескольких жен у золотоордынского правителя Узбек хана не вызвало негативной реакции у Ибн Баттуты, поскольку сам он был мусульманином и этот брачный обычай был привычен для него. А учитывая то, что Ибн Баттута посетил Золотую Орду уже после официального принятия ислама в качестве государственной религии, полигамия в Золотой Орде, ограниченная шариатскими законами до четырех жен, входила в практику. Возможно, и существовал так называемый гарем с наложницами, однако средневековые летописцы не оставили нам описания. Ибн Баттута не упоминает о таких обычаях, бытующих в Золотой Орде. Возможно, многоженство не было традиционной практикой для правящей элиты Золотой Орды, скорее, это было политической и социальной необходимостью. Ханы брали себе в жены тех женщин, которые продвигали их к власти, даже если это выглядело не совсем естественно.

Жены ханов принимали участие в различных официальных церемониях. Вместе с мужьями они встречали иностранных послов, а если последние болели, делали это самостоятельно. Во время правления Токты (1291–1312), вследствие болезни правителя, с египетскими послами встретились его жены. Об этом событии сообщил Ибн Дукмак: «Когда они прибыли в местность, составляющую летнее пребывание Токты и называющуюся Курна, – на расстоянии десяти дней от города Сарая, – то они застали там Токту больным и вследствие болезни его не виделись с ним, а явились к женам его, представили бывшие с ними (послами) подарки и остались выжидать выздоровления его, но он умер; хатуни снарядили обоих (в путь) и назначили им на переезд из Крыма тридцать тысяч дирхемов Крымских, (из которых) каждая тысяча (составляет) четыреста дирхемов (Египетских)» [5, с.323].

Таким образом, женщины играли активную роль в политике Золотой Орды, в характере многих жен правителей и эмиров Золотой Орды была заложена способность управлять/направлять. Ибн Баттута в своем путешествии был впечатлен статусом и почетом женщин в Золотой Орде и не стал умалчивать об их вкладе в развитие общественно-политической и духовной жизни госу-

дарства. При этом нужно отметить, что позиция женщин Золотой Орды не подразумевала захват власти и нивелирования роли мужчин как правителей государства. Они очень хорошо знали и чтити родовые традиции, не претендовали на роль полноправных правительниц и стремились в дальнейшем передать власть мужчинам своим преемникам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова О.* Повелительницы Казани. Трилогия. Казань: ООО изд-во «Эксклюзив», 2002. 484 с.
2. *Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н.* Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Евразия, 2012. 384 с.
3. *Рихля Ибн Баттуты.* Тухфат ан-нузар фи-л Джараиб ал-амсар ва гаджаиб ал-асфар [Электронный ресурс]. URL: <https://ia802700.us.archive.org/5/items/FP4114/4114.pdf> (дата обращения: 07.05.2023).
4. *Сайфетдинова Э.Г., Гамаль Абдель Рехем И.Х.* Династический брак мамлюкского султана Египта ан-Насира и царевны Тулунбай по данным средневековых арабских летописей // Золотоордынское обозрение. 2017. Т.5, №1. С.116–125. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.116-125.
5. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. 564 с.
6. *Тимофеев И.* Ибн Баттута [Электронный ресурс]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/298514-igor-timofeev-ibn-battuta.html#text> (дата обращения: 07.05.2023).

Информация об авторе:

Сайфетдинова Эльмира Гадельяновна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7138-1256, ResearcherID: K-2746-2017; e-mail: adulya2@yandex.ru

Поступила 28.08.2023

Принята к публикации 18.09.2023

The image of the Golden Horde womens
in the notes of an Arab traveler Ibn Battuta

E.G. Sayfedinova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article discusses the image of the woman of the Golden Horde in the description of the Arab traveler Ibn Battuta, who visited the headquarters of the Golden Horde ruler Uzbek Khan in 1334. The author focuses on the view of the Arab traveler to the

attitude of the Jochids towards their women and the effective use of their potential in the politics and public life of the state. Information is given in which the traveler tells in detail about the meeting with women and assesses the status of the women of the ruling elite of the Golden Horde, who left their mark on the development of the country.

Keywords: medieval history, Golden Horde, Arabic sources, Ibn Battuta, female image

For citation: Sayfedinova E.G. The image of the Golden Horde womens in the notes of an Arab traveler Ibn Battuta. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. vol.13, no.4, pp.10–17. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-4.10-17> (In Russian)

REFERENCES

1. Ivanova O. *Ladies of Kazan. Trilogy*. Kazan: Exclusive Publ., 2002. 484 p. (In Russian)
2. Pochekaev R.Yu., Pochekaeva I.N. *Rulers of Eurasia. History and myths about the rulers of the Turkic-Mongolian states of the 13th–19th centuries*. Saint Petersburg: Evraziya Publ., 2012. 384 p. (In Russian)
3. Rikhlya Ibn Battuta. *Tukhfat an-nuzar fi-l Dzharaiab al-amsar va gadzhaib al-asfar* [Electronic resource]. URL: <https://ia802700.us.archive.org/5/items/FP4114/4114.pdf> (accessed: 07.05.2023) (In Arabic)
4. Sayfedinova E.G., Gamal' Abdel' Rekhem I.Kh. Dynastic marriage of the Mamluk Sultan of Egypt an-Nasir and Princess Tulunbay according to medieval Arab chronicles. *Golden Horde Review*. 2017, vol.5, no.1. pp.116–125. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.116-125 (In Russian)
5. Tizengauzen V.G. *Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde, vol.1: Extracts from Arabic Works*. Saint Petersburg, 1884. 564 p. (In Russian)
6. Timofeev I. *Ibn Battuta* [Electronic resource]. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/istoricheskaya-proza/298514-igor-timofeev-ibn-battuta.html#text> (accessed: 07.05.2023) (In Russian)

About the author:

Sayfedinova Elmira Gadelzyanovna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7138-1256, ResearcherID: K-2746-2017; e-mail: adulya2@yandex.ru

Received August 28, 2023

Accepted for publication September 18, 2023